Кисляков, А. Огнем и мечом. Два эпизода из жизни сенненской шляхты / А. Кисляков // Голас Сенненшчыны. – 2023. – 28 лют. – С. 5.

Огнем и мечом. Два эпизода из жизни сенненской шляхты

На протяжении 16–18 вв. Сенненщина, как и вся территория современной Беларуси, входила в состав Речи Посполитой, для которой характерно господство военного сословия – шляхты. Очень часто шляхтичи злоупотребляли своим положением, и одним из проявлений этого было такое явление, как «наезд» (любители литературы сразу вспомнят поэму Адама Мицкевича «Пан Тадеуш, или последний наезд на Литве»).

Наезд – это организованное шляхтой нападение на поселение либо имение с целью грабежа, захвата, мести, либо по политическим мотивам. Наезд являлся публичной демонстрацией конфликта при слабой королевской власти и отсутствии развитой судебной системы, был понятным шляхте способ выяснить отношения. Именно это явление отражено в недавно найденных архивных материалах – актовых книгах Витебского городского суда 18 века, благодаря которым стало известно о таких случаях на территории Сенненщины.

Подобное произошло в 1712 году в деревне Ходцы (в источниках Хотцы), в этот период принадлежавшей писарю Великого Княжества Литовского и старосте Довгорскому Константину Бжостовскому. В историю ВКЛ он вошел как один из судей на процессе против философа Казимира Лещинского, приговоренного к смертной казни. Также Бжостовский боролся против короля Августа II и призывал Петра I к веротерпимости по отношению к униатам.

В своей жалобе по поводу произошедшего писарь утверждает, что 20 мая 1712 года братья Казимир и Самуэль Василевские по приказу своей матери Софии организовали нападение на деревню. Сразу стоит отметить, что случаев, когда наезд организует женщина, не так много, но они встречаются.

Числом больше тридцати человек Василевские ограбили корчму в Ходцах, где *«...с криком, шумом начали крестьян избивать, убивать, калечить... Арендатора корчмы Ульфа Лейбовича избили, поранили, деньги забрали... а напоследок [забрали] весь алкоголь».* Дальше они пошли грабить деревню, причем отряд был хорошо вооружен. Кроме холодного оружия у них были и мушкеты. В деревне они продолжили избивать жителей, в том числе и женщин: *«...Начали женщин избивать, беременных тоже, из хат выгнали, и чуть всех до смерти не довели».* В архивном документе также упоминается, что крестьяне шляхтичей Василевских напали на панцирных бояр, которые жили в Ходцах. Панцирные бояре – особая группа в Речи Посполитой. Они были земледельцами, но, в отличие от крепостных крестьян, были лично свободными и владели землей за военную службу. Как правило, бояре проживали на приграничных территориях.

Судя по дальнейшим действиям, целью нападения был не только грабеж. После нападения на деревню Ходцы Василевские приказывают своим людям сделать на дороге засаду. Их целью был управляющий деревней, служивший у Бжостовких инфлянтский стольник Казимир Петрусевич. Засада не удалась: *«...выскочивши один с засады, с мушкета, в администратора [Петрусевича] пулей попал, а то была Божья воля, пуля попала в бурку».* После этого крестьяне выбежали из засады и начали избивать Петрусевича «кольями, цепами, косами». Несмотря на серьезные травмы, Петрусевич смог сбежать. Он укрылся в доме Эгилова, командира драгунского полка литовского польного гетмана Денхофа. Видя разъяренную толпу, Эгилов приказывает солдатам открыть огонь. После этого крестьяне Василевских отступили. Но Самуэль Василевский не отказался от планов нанести удар по Бжостовским. В том же месяце (май 1712 г.) он напал на имение Васильево (сейчас не существует, находилось на современной территории Россонского района).

Сложно установить точную причину нападения. В данном акте сохранилась цитата Самуэля Василевского, которую он произнес на реляционном сеймике в Витебске в июне того же года, он продолжал угрожать Петрусевичу: *«Убили мы пана Войну, старосту Браславского, убили брата твоего пана Петрусевича, убьем и тебя, вместе с паном Бжостовским, писарем Великого Княжества Литовского».* По мнению М. Веревкина, составителя «Сборника актов» (1890 г.), данное нападение имело политическую подоплеку, ведь упоминаемые шляхтичи Война и брат Петрусевича были убиты во время сейма. Стоит отметить, что женой Константина Бжостовского была Тереза, урожденная Война. Также в акте упоминаются предпринятые «следственные действия». В имении Билево генерал Витебского воеводства Владислав Бобашинский собрал всех пострадавших и осмотрел. Вопреки этому неизвестно, какое наказание понесли Василевские, и чем закончился конфликт.

Наезды предусматривали смертную казнь, но в источниках не зафиксировано ни одного случая ее применения. Если шляхтич не был убит, чаще всего нападавший карался небольшим штрафом. В Литовском статуте 1566 года был отдельный раздел, посвященный подобным преступлениям, совершаемым шляхтой. Одним из наказаний там установлен штраф до 12 коп., что примерно равняется стоимости трех охотничьих птиц.

Герб Василевских «Остроя» **Герб Бжостовских «Стремя»**

История шляхетского рода Василевских еще пересечется с историей Сенненщины: 24 июня 1718 года Казимир Василевский получил во владение полволоки (волока – мера измерения земли в ВКЛ, 21,36 га) в деревне Казодои (совр. Заслоново). Следующий случай проявления «шляхетского своеволия» произошел в имении Полонное (находилось недалеко от деревни Немойта). Хорунжий Витебского воеводства Казимир Сакович в своей жалобе обвиняет шляхтичей Антона Юндзилу-Рыла (подчашего Лидского повета), Якова Сонгайлу и Антона Шпаковского в нападении на его владения Полонное и Немойта. Это произошло 6 июля 1721 года: *«...немало имея с собой солдат, человек шестнадцать... с оружием огнивым, с военными комплектами, к бою подготовленные, нарушая покой посполитый, нарушая право королевское и великокняжеское... на владения протестанта [т.е. тот кто подал протест] ...напали, людей разных сословий избивали».* В этот же день Могилевские и шкловские купцы возвращались с ярмарки, которая в этот период организовывалась в деревне Пустынки (она также принадлежала Саковичу), и также подверглись нападению отряда Юндилы: *«...с плотным огнем, будто это враг, из-за любви своей к наживе, избивали, взяли в плен...».* Дальше в жалобе купцы приводят ущерб от этого нападения:6000 злотых, что являлось большой суммой. Однако, ущерб был намного меньше. Как отмечают исследователи, потерпевшие в своих жалобах преувеличивали потери. На первый взгляд, мотивы наезда понятны – ограбление. Между тем, акт за сентябрь 1721 года по этому делу раскрывает одну важную деталь. В нем говорится об аресте суммы в 2000 злотых, которая собиралась для гренадерского полка под командованием Габриэля Бахунского. Арест денег произошел из-за *«...неуважения закона посполитого, сеймовых конституций, совершали [солдаты гренадерского полка] разное бесправие, не только ночлегами и постоями с людьми полковыми крестьян избивали и вреда нанесли на 200 злотых ...имение Полонное разграбили».* Соответственно, арестованная сумма шла в пользу хорунжия Саковича и купцов. Здесь стоит обратить внимание на слова о ночлеге. Дело в том, что в Речи Посполитой не было полноценной регулярной армии, она собиралась в случае войны (т.н. «посполитое рушение»). В ее составе было большое количество наемников. Из-за отсутствия развитой финансовой системы и бедности королевской казны им часто, задерживали жалование. Из-за такого положения отряды вынуждены были ждать выплат в деревнях и имениях, становясь там на постои. И во время таких постоев солдаты часто грабили местное население. Т.е., в случае ограбления Полонной перед нами распространенное явление уже «солдатского своеволия». Таким образом, перед нами два типичных для того времени эпизода. Очевидно, что при таком бесправии государство не имело шансов на существование, что в конечном итоге и произошло с Речью Посполитой в конце 18 века.

Алексей КИСЛЯКОВ,
научный сотрудник Сенненского историко-краеведческого музея.